

Бородкин Александр Викторович

ЖЕНЩИНЫ В РАННЕМ СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЫСКНЫХ ДЕЛ ВОЛОГОДСКОГО И ПОШЕХОНСКОГО УЕЗДОВ)

Статья раскрывает проблемы пребывания женщин в первых старообрядческих общинах, а также их участия в движении ревнителй древнего благочестия. Основное внимание автор уделяет вопросам формирования собственной жизненной позиции женщин по вопросу вероисповедания. Рассматривается поведение женщин, арестованных во время сысков старообрядцев, их действия в экстремальной ситуации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 31-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. Орлова М. Человек-галерея // Там же. 2007. № 12. С. 45-50.
7. Пыркина Д. Учись учиться. Стой! Кто идет? // Искусство. М., 2010. № 4. С. 98-102.
8. Федотова Е. Как покорить арт-столицу // Артхроника. 2008. № 12. С. 80-83.

MODERN RUSSIAN ART CONTENT PROBLEM

Lyudmila Konstantinovna Bondarenko, Ph. D. in Art Criticism
Department of Procedural Criminal Law
North-Caucasian Branch of Russian Academy of Justice in Krasnodar
nc_rla@mail.ru; sichaykin@mail.ru

The article reveals the problem of modern Russian art content. The author pays special attention to the interactive qualities of modern art which acquired the features of external environment and in this connection reveals the basic themes of modern Russian art.

Key words and phrases: modern Russian art; modern art content; integration processes; information technologies in modern art.

УДК 93

Статья раскрывает проблемы пребывания женщин в первых старообрядческих общинах, а также их участия в движении ревнителей древнего благочестия. Основное внимание автор уделяет вопросам формирования собственной жизненной позиции женщин по вопросу вероисповедания. Рассматривается поведение женщин, арестованных во время сысков старообрядцев, их действия в экстремальной ситуации.

Ключевые слова и фразы: женщина; старообрядцы; общины; капитоны; самосожжение; сыск; расспросные речи; воевода.

Александр Викторович Бородин, к.и.н., доцент
Кафедра менеджмента туризма
Ярославский филиал Российской международной академии туризма
borodkin@mail.ru

ЖЕНЩИНЫ В РАННЕМ СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЫСКНЫХ ДЕЛ ВОЛОГОДСКОГО И ПОШЕХОНСКОГО УЕЗДОВ)[©]

Значительность, а в ряде случаев главенство женщины в старообрядчестве, ее высокий статус и существенный вклад в историю и развитие целого ряда общин не вызывает сомнений у современных исследователей [9]. Уважительное отношение к женщине в старообрядчестве, а также причины его возникновения давно стали предметом научных изысканий [1; 2]. Однако в значительной мере это явление фиксируется с XVIII века, тогда как роль женщины в истории раннего старообрядчества не являлась темой отдельного обобщающего исследования. Причиной подобного положения дел являлась скудость и специфичность существующих источников и устоявшиеся представления о статусе и положении женщины в Российском государстве XVII века. В значительной мере период раннего старообрядчества определен исследователями как время «мужского» лидерства. Поэтому для него характерно упоминание женщины в контексте ее брачного или семейного родства и на втором месте после мужчины, формального главы семьи. Подобный вывод основывался, главным образом, на определенной интерпретации сохранившихся памятников делопроизводства. В настоящем исследовании были использованы материалы следственных дел по сыскам старообрядцев-капитонов в Вологодском уезде (1666 г. и 1685 г.) и в Пошехонском уезде (1684-1685 гг.). Сыск в Вологодском уезде был формально инициирован изветом игумена Павлова-Обнорского монастыря Иосифа, в котором было указано, что «крестьянин Фомка Артемьев з женою и детми капитонят и к церкви божию не ходят и отца духовного не бывают...» [5, д. 258, л. 10-14]. Аналогичная формула была применена в царской грамоте предписывающей «того крестьянина Фомку Артемьева з женой и з детми взять на Вологду и роспросить...» [Там же]. Следовательно, в текущем делопроизводстве, мужчина, выступал в качестве главного ответчика с юридическим соподчинением остальных членов семьи. При отсутствии мужчины в текстах следственных документов часто встречались характерные анонимные упоминания о задержанных «двух бабах да трех девках...» [Там же, л. 92-93]. В то же время подобные формулировки указывали факт не полного владения материалом или спешку органов, проводивших сыск. При проведении более тщательного расследования или при владении оперативной информацией документация приобрела законченный вид. Например, игумен Павлова монастыря, известивший Вологодского воеводу о гари 26 марта, безусловно, лучше ориентировался в ситуации, произошедшей в подконтрольном ему населенном пункте. Он сообщил, что «монастырские вотчины деревни Заречной крестьянин Полуныка Назаров тое же деревни Заречной Вахрушка

Павлов капитон с женой с Опракською и с сестрою девкою Марьицею да з дочерми з девками ж с Катюшкою да с Капкою, да с Танькою... в... срубе сгорели» [Там же, л. 24]. Точное перечисление всех членов семьи, можно рассматривать как косвенное упоминание о солидарной ответственности всех упомянутых в событии.

В грамоте о местных расколоучителях от 4 декабря 1685 г., адресованной Вологодскому воеводе Б. А. Змееву, говорилось: «...да тот же Першка з женою своею Маринкою выбежали в Великорецкий лес, и в том лесу поставя себе избу, жил лет с пятнадцать» [6, д. 435, л. 1-2]. Это свидетельствует о том, что жена не выступила против решения супруга. Данные факты позволяют высказать предположение о том, что участие женщин в так называемых «внутренних» процессах раннего старообрядчества было намного более значимым, нежели это считалось ранее. Столь важные не только для благосостояния, но и для будущей судьбы семьи решения, безусловно, принимались совместно. Жены разделяли убеждения мужей не в соответствии со слепой традицией домостроя, а вполне осознано, осуществляя этим и собственный выбор. Последнее во все не означало обреченность женщины принимать и поддерживать любое решение супруга. Если мнения супругов расходились, женщина могла предпринять действия, направленные на защиту собственной точки зрения, не считаясь с позицией мужа. Так, в семье дьячка Василия Львова произошел конфликт, вызванный тем, что его жена не разделяла приверженность мужа к официальной церкви. Сама она на допросе указала, что «к церкви... не бывала тому годы с три и молится у себя в избе и поститца. В мясоед скоромного ничего не ела, а постную ядь ест ис своего судна и с ним ни пьет, ни ест, и не спит годы с три ж» [5, д. 258, л. 8]. Определить, являлось ли подобное поведение единичным случаем или традиционным для старообрядцев Вологодского уезда, не представляется возможным по причине скудости источников. Однако то, что сам факт стал достоянием гласности, позволяет предположить его неединичность. Близкая ситуация сложилась, например, при разбирательстве о капитонстве крестьянина Фомки Артемьева, проживавшего в вотчине боярина И. Д. Милославского. В ходе расследования выяснилось, что «тот Фомка к церкви божи и ко кресту ходит и у обедни стоит. А сноха де ево Фомкина Матренка к церкви не ходит... и со святынею в избу ево с церковным причетник она не пускает» [Там же]. Это в определенной мере может свидетельствовать о распространенности приведенных выше случаев и подтверждает высказанное предположение.

В отписке воеводы С. А. Зубова от 31 марта 1666 г. указывалось о 71 человеке, доставленном в Вологду по подозрению в капитонстве. Проведенное В. С. Румянцевой исследование позволяет систематизировать состав арестованных капитонов. Это 71 человек: «из них 40 мужчин, 17 женщин и 11 девок» [7, с. 176]. Следовательно, почти треть из числа задержанных составляли женщины. Кроме того, было установлено, что 8 человек (6 женщин и 2 мужчин) ранее покинули Вологодский уезд. Указывалось также, что 8 человек (7 мужчин и одна женщина) сбежали и 17 человек сожгли себя во время сыска. Об активной позиции женщин в вопросе защиты собственного права на вероисповедание может свидетельствовать возможный факт чисто женского самосожжения. «Опракською и с сестрою девкою Марьицею да з дочерми з девками ж с Катюшкою да с Капкою, да с Танькою, а также семья Гришки Титова з женой и з детми...» и «жена Артюшки Титова Офимьица», что позволяет говорить о семи погибших женщинах [5, д. 258, л. 24]. К сожалению, принятое в тексте указание «з детми» и канцелярские обороты не позволяют детализировать данные. В любом случае, из 103 проходивших по делу вологодских капитонов 42 женщины. Это составляет 40% из числа всех обвиненных в принадлежности к старой вере. Особое внимание заслуживают расспросные и пыточные речи, примененные ко всем задержанным. Они должны были подтвердить или опровергнуть первоначальные показания арестованных и являлись мощным инструментом психологического и физического воздействия. В большинстве показаний задержанных женщин содержались достаточно стандартные юридические формулы «сказала те же речи, что и отец ее и мать», «сказала те же речи, что и муж» или «сказала те же речи, что и братья ее», что свидетельствует как о возможности предварительных договоренностей между задержанными, так и о возрасте допрашиваемых [Там же, л. 4]. В ряде случаев, однотипные фразы могут свидетельствовать о стремлении следственных органов ускорить завершение расследования. Тем не менее, уже в 60-80-е гг. XVII в. в том же Вологодском уезде были известны несколько случаев активного отстаивания женщинами своей позиции в вопросах вероисповедания. Арестованные женщины не выказали страха перед органами дознания, а в целом ряде случаев вели себя вызывающе, даже отчасти агрессивно. Например, жена дьячка Василия Львова Степанида заявила «А к церкви божи она не ходила и христовых тайн не причащалась по се число годы с три. И в мясоед как она к церкви не ходила скоромного ничего не ела, а ела постную ядь и молилась господу богу у себя и с мужем своим для того посту вместе... не спала. И к попу к благословию не ходила, годы с три и ныне идти не хочет. А сказала: есть де у нее и своя рука и опроче попа, чем крестят. А и для того де она к церкви не ходила, что ныне по новому служебнику служат» [Там же, л. 7-10]. В ряде случаев, например, в Пошехонье, женщины выступали не только в качестве послушных духовных дочерей радикальных проповедников, но и сами мотивировали их к более резким действиям. Например, во время своего пребывания у какой-то Маремьяны, Семен-пресвитер, поощряемый аудиторией, «Каптилине вдовице, поучая, ...держай и не бойся и живая в руки никонианам не давайся, но, что возможно, сделать доброе то сделай: когда увидишь гонителей утеки до реки и в воду, утопись, или взошел на храмину, долу уразися, или ножом заклаться, абне не отторцыся... я и сам когда увижу мучителей, ко мне подходящих, то ножом сам ся по чреву на двое перемастерюся, а жив им в руки отнюдь да не дамся» [3, с. 88-89]. Подобные проповеди имели весьма трагические последствия. Так, «11 августа 1684 г. ночью, в Пошехонском уезде,

в поместье Сикорских, в деревне Лейкине, крестьяне из пяти дворов, собравшись под овин, в количестве 31 человека, мужска и женска полу зажгли самих себя» [3, с. 88-89; 10, с. 27].

Таким образом, можно констатировать, что уже в период раннего старообрядчества (60-80-е гг. XVII века) на территории Вологодского и Пошехонского уездов женщины стали выступать в роли ситуативных лидеров, при необходимости берущих на себя функции управления. Чаще всего это происходило в кризисных ситуациях, например, под воздействием апокалиптических проповедей или во время проведения сысков старообрядцев. При аресте и на допросах женщины проявляли стойкость в вопросах вероисповедания, а в случае семейного конфликта часто вели себя полностью самостоятельно.

Список литературы

1. **Бородкин А. В.** Монастыри Северо-Восточной России в борьбе с распространением «капитоновщины» в 50-60-е гг. XVII века // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7).
2. **Бородкин А. В., Витушкин К. В., Прокофьева Н. В.** Старообрядцы Верхневолжья: прошлое, настоящее и будущее. Ярославль: ЯрИФК, 2008. 200 с.
3. **Дмитриевский В.** Раскол старообрядчества в Ростово-Ярославском крае. Ярославль, 1909. 131 с.
4. **Наградов И. С.** Старообрядческий мир Костромской губернии. Кострома: Avantitull, 2008. 167 с.
5. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Госархив. Разряд XXVII. Ч. III.
6. Там же. Ф. 1455. Оп. 4.
7. **Румянцев В. С.** Сыское дело о вологодских капитонах // История СССР. 1978. № 2.
8. **Сапожников Д. И.** Самосожжение в русском расколе. М., 1891. 171 с.
9. **Фурсова Е. Ф., Голомянов А. И.** Род и семья у старообрядцев-поморцев Новосибирской области (конец XIX - начало XX вв.). Новосибирск: Агро, 2002. 203 с.

WOMEN IN EARLY OLD BELIEF (BY THE MATERIALS OF THE CRIMINAL CASES OF VOLOGDA AND POSHEKHON'E DISTRICTS)

Aleksandr Viktorovich Borodkin, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Tourism Management
Russian International Academy of Tourism (Branch) in Yaroslavl'
borodkin@mail.ru

The article reveals the problems of women's stay in the first Old Believers' communities and their participation in old devotion zealots' movement. The author pays special attention to the questions of the formation of women's own position in life concerning religion question and considers the behavior of the women arrested during Old Believers' criminal investigations and their actions in the extreme situation.

Key words and phrases: woman; Old Believers; communities; Kapitons; self-immolation; criminal investigation; questioning; voivode.

УДК 355.232.2(091)

В статье рассматривается система обучения военных летчиков в одной из основных авиационных школ дореволюционной России - Петроградской военной школе летчиков. В 1916 г. в этом учебном заведении был подготовлен 151 офицер-летчик для авиационных частей российской армии.

Ключевые слова и фразы: аэроплан; воздушная разведка; авиашкола; программа полетов; летчик.

Дмитрий Анатольевич Бочинин, к.и.н.
Кафедра экономики и военного права
Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского
timofey1967@mail.ru

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ ЛЕТЧИКОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ®

Русско-японская война 1904-1905 гг. показала, что неудачи России во многом были предопределены отсутствием в армии и на флоте средств, обеспечивающих эффективную разведку. Одним из таких средств мог стать аэроплан. К этому времени уже существовал летательный аппарат с паровой силовой установкой и другими основными элементами конструкции самолета, построенный российским морским офицером А. Ф. Можайским в 1883 г. В 1903 г. впервые полетел аэроплан с мотором американцев братьев Райт, а в 1905 г. Уильбур и Орвилль Райт совершали уже полеты продолжительностью до 30 минут [1, с. 5]. Началось